

**О СПОСОБНОСТИ К «ЗЕЛЕНОГЛАЗИЮ»
(К.Лоренц и Н.Тинберген как популяризаторы:
сходство и различие)**

В.Д.Ильичев*, О.Л.Силаева*, В.А.Тархановский**

(*Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН,
Москва, Россия;

**Международный Информационный Нобелевский Центр, Москва, Россия)

Эти выдающиеся ученые, лауреаты Нобелевской премии, оставили основополагающий след в истории этологии, и не только этологии, но и в направлениях, связанных с популяризацией и просветительством, досугом и времяпровождением людей, биопозитивным внедрением в жизнь пропаганды добра и любви к животным. Они решали эти задачи, занимаясь созданием популярных книг, посвященных поведению животных, предназначенных для всех возрастов, от младших до старших. Эти книги быстро приобрели популярность и, превращаясь в бестселлеры, расходились по всему миру, воспитывая чувство любви к живым существам, привлекая гринписовцев и любителей природы, созывая под этологические знамена новые поколения экологов. Конечно, среди своих современников они не были единственными авторами, успешно работающими в те годы в этом жанре. Но они были уникальными среди них. Прежде всего, потому, что за ними стоял безупречный научный престиж и огромный запас научных знаний – зоологических и экологических. В этом смысле они были не только этологами и эколого-этологами, но ещё и экологами-социологами, а этологический компонент этой триады был собственно в их руках, поскольку формировали его они сами.

Длительное время их связывали отношения учителя и ученика, что также способствовало взаимопониманию и творчеству, в том числе и в просветительской сфере. Но особенно важным было то обстоятельство, что в своём отношении к поведению животных оба были единоверцами и проповедовали близкие научные подходы. Наконец, их связывало то обстоятельство, что оба были популяризаторами «от Бога», знали в этом вкус и обладали врожденным чувством такта, который никогда им не изменял. Занимаясь популяризаторской деятельностью, К.Лоренц и Н. Тинберген выработали свой стиль и свой литературный язык, который можно назвать эко-этологическим, поскольку в нём литературность сочеталась с художественностью и доступностью для широкой публики. Именно эти обстоятельства привлекли внимание к книгам К.Лоренца «Человек находит друга», «Кольцо царя Соломона» и «Год серого гуся», к книгам Н.Тинбергена «Поведение», «Поведение животных» и др. При этом оба автора писали свои труды в разной творческой манере.

К.Лоренц обладал врожденным художественным вкусом, писал свои тексты в значительной степени как художественные произведения, доставляя своим читателям большое эстетическое удовлетворение. Н. Тинберген меньше стремился к этому, и поэтому тексты у него получались несколько суховатые, хотя и оставались безупречными в понятийно-просветительском отношении. Отличало их и отношение к животным, о которых они писали. Если у К.Лоренца ощущается особая любовь к ним и полное понимание их привычек и поведения, выражающееся в знаменитой кiplингговской фразе, вложенной в уста главного героя – Маугли («мы одной крови – ты и я»), то у животных – героев, описываемых Н.Тинбергом, такого стремления общаться не ощущается или ощущается в меньшей степени. При этом оба всегда сохраняли свой просветительский почерк, который делал их книги узнаваемыми от первой до последней страницы. Просто их книги были индивидуализировано разными, что, естественно, никаких нареканий у читателя никогда не вызывало. Несмотря на эти «разночтения», оба долгие годы работали в одной и той же области науки, хотя отношения между ними не всегда были гармоничными.

Война развела К.Лоренца и Н.Тинбергена по обе стороны баррикады. Первый был мобилизован как медицинский работник в вермахт, второй оказался в рядах Сопротивления. После войны научная деятельность обоих развивалась вполне благополучно и интенсивно. Оба читали лекции в европейских университетах, писали книги, выступали на научных форумах. Их популярность среди коллег и писателей непрерывно росла, тиражи книг поднимались всё выше. Рос их престиж и в социальной сфере. Анализируя популяризаторскую деятельность К.Лоренца и Н.Тинбергена, многократно перечитывая написанные ими книги, невольно приходишь к мысли о том, что они, особенно первый, обладали способностями к «зеленоглазю». Так в русских деревнях испокон века называли людей, способных позитивно контактировать с животными. У таких людей и на грядках всё растет в изобилии, и скотина рождает двойни, и куры заваливают яйцами подклеты, а в избе с кошками полный контакт.

Одному из авторов этого краткого очерка-зарисовки приходилось неоднократно общаться с К.Лоренцом во время научных международных встреч и посещений зоопарков. К Лоренцу просто тянулись и его обожали животные. А он очень хорошо относился к ним.

К.Лоренц и Н.Тинберген прожили долгую жизнь ученых, умеющих ценить дружбу с животными и сделавших всё, чтобы научить людей их любить. 27 февраля 1989 г. К.Лоренца не стало. За год до этого ушёл из жизни Нико Тинберген. Но их герои – пернатые и хвостатые – до сих пор радуют людей. Потому, что им так завещали создатели книг.

К.Лоренц 20-е гг. провёл в Англии в качестве стажёра Джулиана Хаксли, известного биолога, философа. Поработав в госпиталях в войну, он попал в советский плен. Почти 4-летнее пребывание в лагере в Армении он

смог использовать для наблюдения за животными. Вернувшись в 1948 г. из плена, Лоренц основал Институт физиологии в Баварии. Нобелевская премия (1973 г.) была – по словам лауреата – весьма неожиданна. Лоренц разделил её с Тинбергеном и Карлом фон Фришем. Первые два лауреата познакомились в середине 30-х гг. XX в. на семинаре в Лейдене. Позже Тинберген констатировал: «Мы сразу же подошли друг другу». Лоренц за популяризаторскую деятельность был удостоен в 1970 г. премии Калинги (еще до «Нобелевки»!), которая присуждается ЮНЕСКО за выдающийся вклад в популяризацию научных знаний и просвещение народа.

Каково творческое кредо Лоренца-просветителя? Вот как он сам определяет своё видение: «С тех пор как я написал две свои небольшие популярные книги о животных – «Кольцо царя Соломона» и «Человек находит друга», – прошло немало лет. Когда я писал их, мною прежде всего руководило желание поделиться с читателем своими мыслями, потребность высказаться, а кроме того, и негодование, которое вызывают у меня многие очень плохие «научно»-популярные книги – книги, которые могут привить детям и неспециалистам ложные представления о поведении животных. Именно поэтому я, прежде всего, стремился придерживаться объективной истины с той же точностью, что и в специальной научной статье. Однако при интерпретации фактов, особенно когда речь идет о чувствах и поступках животного, в этих общедоступных книгах, где я обращаюсь к читателю не как учёный к учёному, а просто как человек к человеку, я считал себя вправе писать и о своих раздумьях и предположениях. Это единственная вольность, которую я себе позволил»^{*}.

^{*} Этот текст написан К.Лоренцом к первому выходу книги «Человек находит друга» на русском языке. – *Прим. ред.*